

Ван И потрогал себя за подбородок, серьёзно обдумал этот вопрос, а затем изрёк с важным видом:

— Ну, прямо как в книгах старого мастера Цяня: «Брака — это осажденная крепость: те, что в крепости, хотят вырваться наружу, а те, что за стеной, хотят попасть внутрь».

После этого он с деланным глубокомыслием вздохнул:

— Вот женишься — сам узнаешь.

Нань Фэн надула щёки. Она-то как раз вовне не рвалась! Она предпочитала утонуть в этой крепости по имени Му Ян и сгинуть там! Ишь!

Добравшись до места, Цун Цзыши без труда выделил из толпы своего парня и с сияющими глазами улыбнулся:

— Мне нравится голос номер три!

Следом вышел его возлюбленный, они пожали друг другу руки и с улыбкой обменялись парой любезностей.

Наблюдая за выступающими перед камерами парнями, Нань Фэн слегка вздохнула и даже с каким-то отчаянием подумала: ладно уж, пусть Юй Хуэй тянет первой; если ей достанется Чжай Нянь, то сама она гарантированно окажется в паре с Му Ян!

— Просим Нань Фэн и Юй Хуэй подойти, — режиссерская группа указала на два стола поблизости.

На одном из них стояли четыре сосуда, в каждый из которых было вотчено по цветку: Нань Фэн бросила на них беглый взгляд и признала розу, лилию, тюльпан и гвоздику. Бровь её взлетела вверх, а взгляд переместился на клубок красных нитей, лежавший на столе перед ней.

— Это что же, легендарное «разрубить мечом узел, да всё равно запутано»?

Нань Фэн молча возвела очи к небесам и предъявила съемочной группе претензию:

— Почему мне-то ещё и нитки распутывать?!

Режиссерская группа улыбнулась, но хранила молчание.

Нань Фэн вздохнула и, покорившись судьбе, принялась распутывать нити. Вытянув из хаотичного клубка один конец, она аккуратно распутала его. Тем временем неподалеку Юй Хуэй уже выбрала розу, и Нань Фэн украдкой скосила глаза: вышедшим на зов человеком оказался главный герой — Чжай Нянь.

Выходит... ей самой досталась Му Ян?

Нань Фэн внезапно воспряла духом, высоко подняла свою красную нить и с улыбкой объявила:

— Я выбираю вторую нить!

Члены съемочной группы переглянулись, а затем из главных дверей навстречу свету показалась фигура. Шла она против солнца, из-за чего Нань Фэн поначалу не могла разглядеть её лица. Но в глубине души словно закричал какой-то безумный голос:

Это она, это именно она, это Му Ян, ты не ошиблась.

Му Ян приближалась медленным шагом. Краем глаза она заметила Юй Хуэй, которая весело щебетала с Чжай Нянем, и в мозгу кольнула острая боль. Му Ян отвела взгляд, а в следующий миг встретилась глазами с парой сияющих глаз.

Нань Фэн во все глаза смотрела на Му Ян. Когда та подошла ближе, Нань Фэн заметила на её запястье повязанную алую веревочку, на аккуратной маленькой бирке которой красовалась цифра «2».

Нань Фэн на мгновение замерла, а затем тут же обмотала вокруг собственного запястья только что распутанную красную нить. Тонкая алая веревочка подчеркнула белизну и хрупкость её руки, и Му Ян, бросив на неё взгляд, вдруг почувствовала, как во рту пересохло.

— Раз все на месте, даем вам пять минут приватного времени, познакомьтесь друг с другом поближе! — прокричала съемочная группа в мегафон.

— Ты почему пришла? — Юй Хуэй опустила голову, избегая смотреть на Чжай Няня. Она-то рассчитывала оказаться в одной группе с сестрицей Му!

— Разумеется, потому что испугался, что моего белого крольчонка кто-нибудь уведет! — с намеком произнес Чжай Нянь. Говоря это, он бросил косой взгляд на стоявшую неподалеку Му Ян, слегка прищурившись, и в его глазах промелькнула недоброжелательность.

— С чего это директор Му и Чжай Нянь тоже здесь? — тихо спросил Ван И у своей жены.

Его жена развела руками:

— Понятия не имею. Как пришли, сразу их обоих увидели, атмосфера прямо накалена до предела. Зато парень у Цун Цзыши просто отличный, такой застенчивый парень. Если будет возможность, надо будет поддержать его!

— Ян-Ян! — Нань Фэн подпрыгнула на месте и повисла на Му Ян, словно коала.

Му Ян ни капли не сомневалась: будь вокруг поменьше людей и камер, эта маленькая вредина непременно полезла бы целоваться.

— Поимей совесть, веди себя прилично, — с неудовольствием оттолкнула её Му Ян, однако на сей раз обошлось без прежней грубости и резкости — напротив, словно боясь причинить ей вред, она мягко и осторожно отлепила её от себя.

— Ян-Ян, от тебя так вкусно пахнет... — Нань Фэн обняла её за шею, легко лизнула в самое ухо и прошептала: — Прямо хочется съесть тебя целиком...

Му Ян аж вздрогнула всем телом.

Что делать, если жена, с которой ты собираешься разводиться, пристает к тебе с непристойностями? Вопрос крайне срочный, жду онлайн!

Му Ян (отступая на шаг): Попрошу вас вести себя пристойнее.

Нань Фэн (жалобно-жалкая): В прошлом мире ты вела себя совсем иначе! И-и!

Босс любит плаксу 3

Находившийся на площадке персонал прекрасно понимал истинный характер отношений между гостями. Хотя официально заявляли лишь об одной звездной паре — киноактере Ван И и его жене, — на деле... Цун Цзыши с бойфрендом, Нань Фэн с её возлюбленной и та пара, на которой печать розовых пузырей видна была невооруженным глазом — Юй Хуэй и Чжай Нянь.

Режиссерская группа смотрела на всё это со всё возрастающим удовлетворением, готовая хоть сейчас выкатить пост в соцсетях, хвастаясь своим непревзойденным, тонким и дальновидным чутьем на кастинг.

— Время вышло! — снова зычно гаркнул в рупор человек из съемочной группы и объявил: — Ваше сегодняшнее задание — вместе со своей второй половинкой отправиться на овощной рынок и общими усилиями приготовить сегодняшний ужин. Каждой группе выделяется стартовый капитал в пятьдесят юаней, и качество ваших блюд сегодня вечером напрямую определит, какие именно комнаты вам достанутся на ночь.

При виде ехидных улыбок организаторов у Нань Фэн внутри шевельнулось недоброе предчувствие. И точно: в следующую же секунду съемочная группа пустила в ход свои грязные приемчики. Рынок находился в десяти километрах отсюда, телефоны у всех отобрали, а из ценностей у них остались лишь те самые пятьдесят юаней стартового капитала.

Это означало, что они даже на общем велосипеде доехать не смогут.

— Ну что, жена моя, прогуляемся пешком? — киноактер Ван И сообразил быстрее всех, виновато улыбнулся и повернулся к жене. Та лишь легко улыбнулась и взяла его под руку.

Цун Цзыши тоже сориентировался. Дернув за рукав своего возлюбленного, он с улыбкой спросил:

— А как у тебя с бегом со времен университета?

Тот ответил:

— Терпимо. Десять километров пробежать — не проблема.

Цун Цзыши хихикнул:

— Ну так давай устроим соревнование? Посмотрим, кто быстрее!

С этими словами он упорхнул с места на зависть резво. Нань Фэн в полном оцепенении смотрела на бегущих наперегонки юношей, невольно втянула голову в плечи и перевела умоляющий взгляд на Му Ян.

Взгляд Му Ян все еще блуждал в сторону Юй Хуэй. Нань Фэн фыркнула, ухватила её за руку и с недовольством протянула:

— Ян-Ян! И как мы собираемся добираться?

Му Ян опомнилась. Встретившись с чистыми глазами Нань Фэн, она тут же почувствовала укол совести — с чего это она вдруг засмотрелась на Юй Хуэй? Ведь сейчас рядом с ней находится Нань Фэн, но... почему её взгляд снова и снова норовит соскользнуть на Юй Хуэй?

— Сейчас подумаю, — под полным надежды взглядом Нань Фэн Му Ян словно под воздействием чужой воли подняла руку и потрепала её по макушке. — Не переживай.

— Ничего страшного! — от одного этого прикосновения к голове Нань Фэн показалось, что душа готова вылететь из тела вслед за рукой этой женщины. Она мотнула головой, изо всех сил

стараясь прогнать пробежавшую по телу легкую истому. Сияя глазами, она пробормотала: — Главное — быть с Ян-Ян, остальное неважно!

Му Ян расслышала эти слова, и уголки её губ чуть приподнялись.

— Так далеко? — услышав про десять километров, Юй Хуэй остолбенела. Ради красоты она сегодня нарядилась в короткое платьице и туфли на каблуках, никак не ожидая, что в романтическом шоу обнаружится пункт проверки на выносливость.

Чжай Нянь молча посмотрел на нее. Не говоря ни слова, он шагнул вперед, одним резким движением подхватил Юй Хуэй на руки и, пока та испуганно ахала, наклонился к самому её уху:

— Ничего страшного, я понесу тебя на руках, так ты не устанешь.

Увидевшие эту сцену участники съемочной группы дружно замерли с лицами влюбленных дурочек: ну что за великая любовь!

Заметив ту же самую картину, Му Ян слегка помрачнела. Уловив перемену в её настроении, Нань Фэн осторожно дернула её за край одежды:

— Ян-Ян, давай выдвигаться?

На лицах Нань Фэн царил полный штиль, зато внутри давно бушевали целые океаны ревнивых слез — она понятия не имела, сколько уже сосудов с уксусом опрокинулось в ее душе!

«Му Ян! — мысленно орала она. — Ты же моя жена! Пусть мы скоро разводимся, но сейчас-то мы все еще законные супруги! Какого черта ты пялишься на другую бабу?!»

Му Ян опомнилась, опустила взгляд и кивнула.

В отличие от резвых юнцов, сорвавшихся с места в карьер, и неторопливой пары киноактеров, наслаждавшихся неспешной прогулкой, и уж тем более в отличие от главного героя Чжай Няня, демонстрировавшего избыток мужской силы, Нань Фэн и Му Ян шли рядом, но хранили молчание.

Заговори со мной! Ну заговори же со мной! — Нань Фэн мысленно вонзала иголки в куклу вуду, с каждым про себя произнесенным проклятием косясь на Му Ян.

Му Ян от такого пристального внимания стало не по себе, и она повернулась, встретившись с ней взглядом.

— Устала?

— Нормально.

— Придумала, что именно мы будем покупать?

— Всё равно покупать будем то, что скажу я, — Нань Фэн неожиданно задрала нос. — Финансовые рычаги-то в моих руках!

Глядя на ее оживленное лицо, Му Ян приоткрыла рот, но в итоге так ничего и не сказала.

— Ой-ой-ой! Дедушка! Дедушка, дедушка! — Нань Фэн краем глаза заметила пожилого мужчину, который как раз загружал овощи в кузов электрического трицикла, и, просяив лицом, схватила Му Ян за руку и бросилась к нему.

— А? Ты... ты же та самая... из сериала про маленькую А-Янь... — старик разглядел Нань Фэн, и его глаза тоже заискрились. Потыкав в нее пальцем, он принялся лихорадочно соображать, а Нань Фэн с понимающей улыбкой подсказала:

— Дедушка, я Нань Фэн.

— Ой, точно-точно, тебя зовут Нань Фэн! — старик закончил перекладывать оставшиеся овощи в кузов и с улыбкой указал на стоящую неподалеку камеру: — Вы что, сериал снимаете?

— Мы снимаем развлекательное шоу, — объяснила Нань Фэн, присела на корточки и принялась помогать старику грузить овощи. Перекладывая кочаны, она поинтересовалась: — Дедушка, вы с этими овощами случайно не на южный городской рынок едете?

— Да, туда самые, — старик смахнул пот со лба. — Мы с бабкой там лавочку держим, целыми днями то торгуем, то прогуливаемся.

Глаза Нань Фэн хитро заблестели, и её осенила блестящая идея:

— Дедушка! А вы не могли бы нас подбросить? — с этими словами она взяла Му Ян за руку и непринужденно произнесла: — Мы с моей девушкой тоже собираемся на южный городской рынок!

Му Ян вздрогнула всем телом и опустила взгляд на свою руку, которую сжимала Нань Фэн. Ладонь у той была теплой — совсем не то что ее собственные вечно ледяные руки и ноги. Такое ощущение казалось... пожалуй, неплохим?

— Девушка? — старик прищурился и с ног до головы внимательно оглянул Му Ян, державшую Нань Фэн за руку. Под этим взглядом Му Ян даже слегка занервничала и невольно выпрямила спину.

— Хорошая девчушка! — на лице старика пролегли еще более добродушные морщины. — Ну ладно, садитесь, лишь бы старого хрыча телега не смущала!

— Что вы такое говорите, дедушка! — Нань Фэн аккуратно уложила последнюю связку зелени, усадила Му Ян в кузов и с улыбкой ответила: — Мы вам еще и благодарны должны быть! Разве стали бы мы сами пешком тащиться по такой жаре!

После этого она бережно достала из кармана бумажную салфетку, смахнула пыль с сиденья и усадила туда Му Ян.

Старик завел электромотор и зычно крикнул:

— Поехали!

Съемочная группа осталась стоять с отвисшими челюстями. Все до единого синхронно повернулись к режиссерам. Главный режиссер поскреб в затылке, глядя на удаляющийся трехколесный электроскутер, и беспомощно развел руками:

— Я ничего такого не планировал...

Остальные сотрудники:

— Мы тоже ничего не планировали!

Черт побери! Им внезапно пришло в голову: неужели это и есть та самая легендарная личная харизма?

Пока счастливые Нань Фэн и Му Ян катились с ветерком на попутке, киноактер Ван И с женой Цзян Юу продолжали неторопливо прогуливаться пешком:

— И что, так можно было? — Ван И вытаращил глаза от изумления.

— Разве так играют? — Цзян Юу хлопала ресницами, отказываясь верить своим глазам.

Столкнувшись с пытливыми взглядами двух звезд первой величины, оператор счел за лучшее выкрутиться:

— Это... они сами договорились...

Главный герой Чжай Нянь, который воспользовался своей выносливостью и тащил Юй Хуэй на руках:

— Какого черта? Что за фокусы?! Он сам корячится, обливаясь потом ради своей женщины, а эти двое взяли и с ветерком укатили на машине?!

Прижимаемая им к груди Юй Хуэй уже залилась краской до самых корней волос. По правде говоря, такое поведение Чжай Няня порядком её утомило, просто перед камерами ей было неловко заявлять об этом напрямую. Дернувшись в его объятиях, она тихонько прошептала:

— Отпусти меня уже!

Не тут-то было! Услышав это, Чжай Нянь стиснул ее еще крепче, словно боясь, что кто-то попытается отнять у него добычу:

— И не подумаю! Ты моя женщина!

Юй Хуэй подумала: а не слишком ли запущен у тебя случай мужского шовинизма, дружище? Тут лечиться надо, серьезно!

— Твою ж мать! — Цун Цзыши остолбенел, когда мимо него со свистом пронесся трицикл. Сбавив шаг и тяжело отдуваясь, он выдавил: — Лица-то какие знакомые!

Его парень тоже остановился, сочувственно похлопал его по спине и поддакнул:

— И правда... Разве это не сестрица Нань Фэн и сестрица Му Ян?

А этот знакомый микрофончик на поясе и аккумулятор на спине — чьи же еще, если не их съемочной группы?

— Черт, а Нань-цзэ умеет отдыхать! — только успел пожаловаться Цун Цзыши, как светофор впереди сменился на красный, и он поспешно прибавил шагу, догнав наконец остановившуюся на красный свет Нань Фэн.

— Сестрица Нань, это что за представление? — челюсть Цун Цзыши едва не отвалилась.

— О, да это же Цун-младший! — Нань Фэн одной рукой продолжала держать Му Ян за руку, а на лице ее играла самая блаженная улыбка. — Как успехи, как успехи? В такую жару бегаешь, физическую форму поддерживаешь.

Цун Цзыши мысленно взвыл: «Не держи меня! Я сегодня прикончу эту женщину!»

Партнер Цун Цзыши: «Сокровище, успокойся! Ну прошу, остынь!»

Цун Цзыши выдавил из себя кривую улыбку:

— Сестрица Нань прямо-таки наслаждается жизнью?

— Ну, — Нань Фэн небрежно откинула прядь волос. — Красавица рядом, солнышко светит, да еще и добрый дедушка подвернулся. Глядите-ка, вот оно — прекрасное социалистическое общество!

— Сестрица Нань, а нам тоже можно приобщиться к прелестям гармоничного общества? — Цун Цзыши стрельнул в ее сторону глазками, поскольку бежать дальше он уже физически не мог, но признаться в собственной несостоятельности перед парнем гордость не позволяла.

— О... — понимающе протянула Нань Фэн. — Цун-младший, я смотрю, ты выдохся?

Цун Цзыши яростно закивал.

Светофор сменился на зеленый, и Нань Фэн показала ему язык:

— Давай, поднажми! Настоящий мужчина не должен говорить «не могу»! Вперед, вперед, вперед! Я в тебя верю! — после чего Цун Цзыши оставалось только смотреть во все глаза, как трехцикл безжалостно проезжает мимо.

— Давай передохнем? — партнер Цун Цзыши сбегал к газетному киоску, купил бутылку ледяной воды и протянул ее Цун Цзыши. Тот молча принял бутылку, сделал несколько медленных глотков, а затем вернул ее обратно: — На, попей тоже.

Его парень согласно угукнул, взял бутылку и тоже сделал пару глотков. Их темп окончательно сбился, и спешить они больше не пытались.

— До чего же ты вредная, — Му Ян легонько щелкнула ее по лбу. Жест этот вышел донельзя привычным, словно она проделывала его уже бесчисленное количество раз в каких-то неведомых местах и временах.

Совершив этот поступок, она вдруг осознала всю его неуместность, виновато кивнула Нань Фэн и молниеносно отдернула руку.

Нань Фэн подумала: «Ты прекрати меня соблазнять! Если я от этого пламенем пойду, кто

отвечать будет?!» Впрочем, вслух такое она, разумеется, произнести не могла, поэтому ей оставалось лишь молча проглотить слова и мысленно обругать Систему 666: «Если бы не твой паршивый Золотой палец, разве стала бы я сейчас зависеть от чужих прихотей?!»

[Хозяин, неужели тебе не нравится?] — безжалостно разрушила фальшь Нань Фэн Система 666. — [Этот Золотой палец работает персонально для тебя. Разве в те моменты, когда Му Ян заигрывает с тобой, ты не...]

— Всё, всё, заткнись, я поняла, — Нань Фэн надула губы. — Можешь больше ничего не говорить.

В столь неловкой атмосфере прошло несколько минут, и обе добрались до пункта назначения. Спрыгнув с трицикла, дедушка с улыбкой бросил им вслед:

— Загляните к моей старухе на лоток! Ручаюсь, овощи свежайшие и недорогие! — тут он хлопнул себя по лбу и смущенно добавил: — Старуха моя просто обожает сериалы с твоим участием, не могла бы ты с ней сфотографироваться?

Нань Фэн с радостью согласилась:

— С удовольствием! — повернувшись к Му Ян с сияющими глазами, она позвала: — Ян-Ян, давай подойдем, посмотрим?

Му Ян не в силах была отказать ей в такой просьбе и тоже кивнула. На самом деле, отправляясь на это шоу, Му Ян, помимо желания быть рядом с Юй Хуэй, питала еще и сильное стремление загладить свою вину перед Нань Фэн.

Когда они только поженились с Нань Фэн, она изначально руководствовалась лишь стремлением использовать ее в своих целях. В ее собственном сердце всегда существовал уголок, целиком принадлежавший Юй Хуэй. Му Ян и сама толком не понимала, откуда у нее взялись такие чувства к Юй Хуэй — может, всё началось в тот день, когда она увидела, как хрупкая девушка сбивается с ног ради больной матери?

Если к Юй Хуэй Му Ян испытывала легкое восхищение и симпатию, то по отношению к Нань Фэн ощущала лишь абсолютное, всепоглощающее чувство вины. По правде говоря, когда отец Нань Фэн, Нань Цзинчэн, предложил ей заключить брак по расчету, чтобы преодолеть кризис, она вполне могла отказаться. Но неведомая сила заставила ее не только согласиться, но и все последующие годы подвергать Нань Фэн холодному эмоциональному насилию.

Теперь, оглядываясь назад, Му Ян думала, что последней сволочью была.

Теперь она понимала: она с самого начала знала, что Нань Фэн влюблена в нее, и всё равно цинично пользовалась этим...

— Хорошо, — тихо произнесла Му Ян. — Иди аккуратнее, не оступись.

— Ян-Ян, ты о мне беспокоишься? — на душе у Нань Фэн стало тепло и сладко, и она, не в силах сдержать радость, счастливо улыбнулась.

От такого внезапного вопроса Му Ян залилась густой краской. Долгое время храня молчание, пока алый румянец полз с щек прямо к ушам, она наконец выдавила из себя:

— Да.

— Старуха! — подъехав к одному из торговых мест, крикнул дедушка.

Какая-то женщина откликнулась на зов, поднялась со стула и в тот же миг, едва завидев Нань Фэн, остолбенела.

— Вы... вы... вы же Нань Фэн! — руки женщины задрожали. Переведя взгляд с Нань Фэн на Му Ян, а затем на собственного старика, она хлопнула себя по бедрам и просияла: — Девочка моя! До чего же ты хороша!

Нань Фэн улыбнулась:

— Вы тоже очень красивы, тетушка!

— Детка, а можно с тобой сфотографироваться? — тетушка испуганно потерла ладони друг о друга.

— Конечно-конечно! — Нань Фэн шагнула вперед, обняла женщину за плечи и, протянув телефон тетушки Му Ян, привычно скомандовала: — Ян-Ян, сфоткай нас!

Уголки ртов Му Ян дернулись, но телефон она все же взяла и сделала снимок позирующей с победным знаком пальцев Нань Фэн.

Стоило ей закончить, как Нань Фэн уже вовсю болтала со словоохотливой торговкой. Разумеется, женщина тут же просветилась насчет съемок развлекательного шоу, и теперь на Му Ян она поглядывала с изрядной долей лукавства:

— Ой! Так вы передачу снимаете? Девочка, значит, это твоя подруга сердечная?

Нань Фэн переглянулась с Му Ян, и обе молча кивнули.

— Прекрасно! Какая гармоничная пара!

<http://bllate.org/book/20363/2036607>